

МУЗЕЙНАЯ ЖИЗНЬ

© 1994 г., ЭО, № 6

К. П. Калиновская, В. Г. Сергеева

НОВОСТИ ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО КАБИНЕТА ИНСТИТУТА ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ РАН

Прошло около полугода со времени первого сообщения о создании музейного подразделения в нашем институте (ЭО, 1993, № 4). Срок для организации музейной работы в целом небольшой, однако результаты общих усилий оказались осязаемыми.

Успешно продвинулись работы по обустройству специальных помещений, входящих в состав Этнографического кабинета, где ведется большая музейно-методическая, музейно-хранительская, научная и экспозиционная работа, в которой заметную помощь нам оказывают не только администрация, сотрудники и аспиранты нашего института, но также кафедра этнологии МГУ. Об этом не пришлось бы здесь упоминать, если бы в наше нелегкое время организационные и материальные проблемы, связанные с организацией нового и очень нужного дела, не упирались в хозяйственные и финансовые трудности. Они тяжело, но все же преодолеваются сотрудниками Этнографического кабинета и администрацией института, а значит, кабинет «стал на ноги». Более того, удалось открыть первую этнографическую выставку в институте, о чем речь пойдет дальше.

Наряду с повседневной музейно-хранительской деятельностью в кабинете постоянно идет пополнение этнографических фондов. Прежде всего следует отметить, что И. А. Чебоксарова продолжает передавать в дар институту историко-культурные ценности, собранные Н. Н. Чебоксаровым вместе с нею во время их зарубежных экспедиций и поездок. Среди этих вещей — малая скульптура из фарфора, фаянса, камня, предметы из тканей, растительных материалов, бумаги, папье-маше, металлов, дерева, кокоса и др. Переданные нам Ириной Абрамовной коллекционные вещи относятся к культуре Китая, Японии, Вьетнама, Индии, Индонезии, стран Скандинавии и других регионов.

За последние месяцы фонды пополнились и дарами других сотрудников Института этнологии и антропологии. Среди них есть очень редкие и ценные предметы, например изделия бурят из серебра и бронзы (дар Л. П. Кузьминой), каракулевая шапка цыганского мастера из Румынии (дар В. А. Тишкова), предметы домашнего быта вьетнамцев (дар Г. А. Аксяновой).

Понемногу начинает собираться специальная музейная библиотека, содержащая литературу по музееведению, буклеты, наборы открыток, путеводители, каталоги этнографических выставок, статьи и книги по материальной культуре народов мира.

Последним по времени самым крупным поступлением в этнографические фонды института стала большая коллекция по культуре народов Латинской Америки, Европы, Африки, Дальнего Востока С. И. Алениковой. Дочь и сын этой замечательной собирательницы — М. М. Волькенштейн и В. М. Алеников — передали в дар институту всю коллекцию их матери, содержащую около 1400 предметов. Это поступление увеличило наши этнографические фонды до 2500 единиц хранения.

Составительница этой коллекции — Стелла Иосифовна Аленикова (1916—

1992 гг.) — человек неординарный. Она прожила яркую, насыщенную бурными событиями жизнь. В 18-летнем возрасте, будучи студенткой испанского отделения филологического факультета Ленинградского университета, она добровольцем отправилась на войну в Испанию, где в интербригадах работала переводчицей. Среди ее ближайших испанских друзей была знаменитая Пассионария — Долорес Ибаррури, известнейший тореадор Испании Луис Домингин, крупнейшие кинорежиссеры Луис Берланга, Карлос Саура и многие другие деятели культуры Испании. В ее переводах выходили произведения испанских писателей, с которыми она сохранила дружбу на всю жизнь.

Позднее Стелла Иосифовна увлеклась Латинской Америкой, и поездки туда положили начало ее удивительной коллекции. В большинстве своем это подарки людей, которых С. И. Аленикова встречала во время своих своеобразных, проводившихся на собственный страх и риск, этнографических экспедиций. Смелая, пытливая исследовательница порой проникала в места, где никто из европейцев до нее не бывал. Многие из предметов ее собрания — куклы, пончо, сомбреро и др. — были сделаны руками людей, подаривших их. На основе собранных предметов культуры разных народов Стелла Иосифовна опубликовала целый ряд статей, в частности интересные работы, посвященные языку жестов у разных народов. Об Алениковой и ее коллекции было подготовлено несколько телевизионных передач, снят фильм на студии «Центрнаучфильм».

Коллекция С. И. Алениковой велика и по количественному составу и по представленным в ней народам, регионам и странам, и работа с этим собранием предстает большая, как в музейно-хранительском отношении, так и в научном.

Самую большую часть данной коллекции составляют предметы культуры народов Америки. Наиболее представлены среди них народы Латинской Америки: центральная материковая область — Гватемала, Гондурас, Мексика, Никарагуа, Сальвадор; Карибская область — Куба; тропическая и умеренная южная — Боливия, Бразилия, Венесуэла, Колумбия, Перу, Эквадор, Аргентина, Уругвай и Чили. Северная Америка представлена в коллекции Канадой и США.

Следующий крупный отдел коллекции посвящен странам и народам Европы. Самая обширная его часть относится к культуре Испании и Португалии. Далее по убыванию числа предметов следуют Греция, Франция, Италия, Болгария, Венгрия, Польша, страны Прибалтики. Незначителен отдел Российского Севера. Африканская часть коллекции невелика, но интересна своей цельностью — это в основном предметы резьбы по черному дереву. Довольно разнообразна часть собрания С. И. Алениковой, представляющая страны Дальнего Востока — Китай, Корею, Японию, Монголию, Вьетнам, Индию.

Это лишь предварительная карта коллекции. Последующая работа по идентификации предметов (к сожалению, при коллекции отсутствовала к моменту дарения какая-либо ее опись), вероятно, расширит ее географические границы.

С. И. Аленикова не была профессиональным этнографом, и поэтому собранная ею коллекция не отвечает какой-либо определенной научной цели. Скорее всего для собирательницы смысл коллекционирования определялся прежде всего сохранением в этих вещах памяти о своей работе, поездках, местах посещения и о людях, с которыми она общалась; именно поэтому коллекция разнообразна по назначению предметов. Вместе с тем обращает на себя внимание характер большинства из этих вещей, выполненных современными мастерами на весьма высоком художественном уровне. С одной стороны — это образцы современного мастерства и искусства, с другой (что особенно ценно для этнологии) — они выполнены в духе старых культурных традиций народов тех стран, откуда ведут свое происхождение.

Многочисленные куклы — это большая коллекция традиционной одежды и предметной атрибутики в миниатюре. В этих моделях присутствуют мельчайшие детали традиционного костюма разных народов. Научная ценность этой части коллекции несомненна. Фигурки (куклы) испанских танцовщиц застыли в разных танцевальных позах. Здесь интересны не только костюмы тех или иных областей

Рис. 1. Открытие выставки «Материальная культура народов Латинской Америки». Фото С. Н. Иванова

Испании, но и разнообразные элементы традиционных танцев страны. Отдельные фигурки и композиции с ними из глины представляют разнообразные сценки из повседневной жизни отдельных народов. Компактную группу представляют ритуальные фигурки-куклы (диаблос, калавера, качин и др.). Часть коллекции содержит в миниатюрной форме разнообразные предметы быта: посуду, музыкальные инструменты, предметы одежды, орудия труда и т. д.

Значителен отдел коллекции, в котором представлены оригинальные предметы жизненного обихода разных народов, особенно Америки. Прежде всего это богатое собрание головных уборов, пончо, кофт и других деталей костюма. Сюда следует добавить многочисленные сумки, различные по материалу и технике исполнения украшения, веера. Все они раскрывают многообразие традиционного орнамента, цвета и материала в изделиях тех или иных народов. Немало в коллекции циновок, салфеток, панно, выполненных из всевозможных материалов — меха, шерсти, соломы, ниток.

Немалый научный интерес также представляют немногочисленные ритуальные предметы — маски, фигурки, музыкальные инструменты, т. е. атрибуты традиционной духовной и материальной культуры, которые и сегодня используются в обрядово-церемониальной сфере народов Латинской Америки.

Замечательно собрание калекбасов — сосудов из тыквы. Их отличает удивительный по сложности, красоте и технике орнамент.

Неплохо представлена в коллекции по Латинской Америке карнавално-праздничная сфера жизни народов региона. Здесь и роскошные яркие, расшитые парчой сомбреро, и музыкальные инструменты (погремушки, кастаньеты, флейты, свистульки, барабаны), и маски, и куклы-марионетки, и фигурки, изображающие карнавалы персонажей, и пр.

Собранная С. И. Алениковой за несколько десятилетий коллекция приобретает ныне большую ценность для изучения традиционной культуры разных народов.

Первое большое дело, которое удалось осуществить в связи с этой коллекцией, — это организовать, в соответствии с решением дирекции института, первую у нас этнографическую выставку — экспозицию предметов материальной культуры

народов Латинской Америки. Открытие выставки состоялось 15 февраля 1994 г. в зале Института этнологии и антропологии РАН. На открытии присутствовал один из дарителей этой коллекции — дочь С. И. Алениковой Мария Михайловна Волькенштейн. Выставку открыл директор института В. А. Тишков. Он отметил значение первой этнографической выставки в институте этнологии в Москве, где пока еще нет этнографического музея, и выразил большую благодарность наследникам С. И. Алениковой, бескорыстно передавшим достояние их семьи научному учреждению.

На данной экспозиции представлена лишь часть коллекции — около 300 предметов. Организаторы экспозиции ставили перед собой следующие задачи: 1) выбрать из коллекции наиболее масштабный, но близкий по культуре народов регион; 2) показать научную ценность собрания; 3) выявить практическое значение коллекции в отношении распространения научно-популярных знаний о культуре народов мира.

В предметно-функциональном отношении богаты по содержанию одежда, украшения, предметы быта (повседневного и празднично-ритуального), а также модели предметов-образцов древних культур Америки. Кроме того, в задачу отбора вещей для экспонирования входила также цель показать многообразие материалов и техники изготовления предметов культуры народов региона.

На открывшейся выставке представлены следующие блоки предметов материальной культуры народов Латинской Америки:

1. Одежда. Лучше всего в коллекции и на нашей экспозиции представлены пончо — традиционная верхняя одежда. Среди них тяжелые шерстяные тканые «уипили» (разновидность пончо), легкие хлопчатобумажные, а также из современных смешанных с синтетикой тканей. Разнообразны пояса — вязаные, тканые, плетеные. Можно видеть вязаные шапочки, чулки, перчатки, сандалии, а также вязаные и плетеные сумки, носимые через плечо поверх пончо.

2. Головные уборы. Сомбреро — от тяжелых, расшитых парчевым шнуром карнавалных и свадебных, до простых повседневных из соломы. Множество разнообразных по материалу и технике изготовления широкополых мужских и женских шляп. Головных уборов в коллекции так много, что они, помимо стенда с одеждой, выделены в отдельный стенд на экспозиции.

3. Пять застекленных витрин содержат массу самых разнообразных вещей. Среди них глиняная мелкая скульптура, куклы в одежде разных народов и этнических групп континента, музыкальные инструменты в натуральной форме и в виде миниатюры, украшения, сосуды из тыквы, дерева, керамики, металла; предметы легкой женской одежды с образцами традиционной цветной вышивки; детские игрушки; амулеты и пр.

4. Следующий стенд заполнен предметами современного и традиционного быта. Среди них ритуальная маска колдуна, головной убор индейца, ритуальные предметы, украшения жилища, в частности панно из шкур ламы и альпаки, тканые панно, предметы из соломы, тыквы, дерева; панно «папель-амате» — яркая, разноцветная роспись по лубу.

5. Последний стенд содержит в основном металлические предметы (чеканка и резьба по металлу, пекторали), отражающие элементы и сюжеты древних культур Перу, Мексики, Гондураса и др.

Кроме этих компактных блоков из коллекции на выставке представлено немало кукол-марионеток; а также фигурки-персонажи карнавалов, ритуальные изображения дьяволов, миниатюрные ритуальные и карнавалы маски, барабаны, немало образцов традиционного ткачества и плетения, тиснения по коже, декоративной резьбы по дереву.

Среди конкретных изделий в стиле древних культур Мексики можно выделить голову мужчины с высоким головным убором (№ 773), выполненную из зеленой пластмассовой крошки. Она имитирует голову бога кукурузы (иногда его называют молодым воином) из Храма надписей в Паленке (майя классического периода); глиняную статуэтку-курильницу тольтекского жреца (№ 106, подобные

Рис. 2. Произведения современных мексиканских мастеров

Рис. 3. Современное искусство народов Латинской Америки

фигурки-курильницы с дырочками часто встречались в археологических раскопках и воспроизводились впоследствии); маску бога дождя Тлалока из зеленой пластмассовой крошки на деревянной дощечке (№ 108, маски этого бога, часто очень стилизованные, украшали многие строения ацтеков — пирамиды, храмы, — поскольку от своевременного выпавшего дождя зависел урожай зерновых, а следовательно, и существование народа); глиняную серую маску в виде изделий из Теотиуакана (№ 117) периода 300—400 гг. н. э. (такие маски укреплялись на курильницы); глиняную модель сапотекской погребальной урны в виде сидящей женщины в высоком головном уборе; глиняную черную статуэтку в стиле культур Западной Мексики (№ 109, она полая внутри, возможно, тоже курильница); маску-подвеску из черного полированного камня (№ 110) в стиле культуры Мескала (Тихо-океанское побережье Мексики), I тысячелетие н. э. (изделия этой культуры отличаются скупым и резким рисунком, однако его отточенность и высокая техника обработки твердых пород камня — базальт, гранит — указывают на давнюю традицию обработки камня); деревянную маску «старого бога» (его часто называют «старый бог огня»).

К подобным имитациям относится и керамическое блюдо-изразец, изображающее игрока в мяч у майя (№ 96). Эту игру принесли на Юкатан в X в. н. э. тольтеки, знали ее и ацтеки. Состояла она в том, что игрок, пользуясь локтями, ногами и головой, но не руками, должен был забить литой каучуковый мяч в кольцо, вертикально укрепленное на стене. Игра входила в цикл обрядов, связанных с плодородием. Игроки составляли две команды, и проигравших приносили в жертву богам.

Среди имитаций древних изделий есть и фигурка-подвеска из окрашенного в голубой цвет камня в стиле изделий культуры Никойя (Коста-Рика, 800—1100 гг. н. э.).

Очень интересны вертушки из Папантлы, сделанные из разноцветных шерстяных нитей. Это модели вертушек, известных у тотонаков штата Веракрус. Они тоже связаны с культом плодородия. В литературе о Мексике есть немало описаний «летающих людей» из Папантлы.

Представляет интерес группа изделий под названием «папель-амате». Это рисунки на лубе фикуса. В древности индейцы рисовали свои кодексы, в которых пересказывали мифологические и исторические события. Сейчас тематика рисунков изменилась: изображают как исторические сцены (встреча испанцев с индейцами), так и пейзажи, животных, растения.

Среди перуанских изделий интересен персонаж Экеко (№ 98, 250), он символизирует изобилие у аймара. Обычно Экеко нагружен изделиями домашнего обихода либо мешками с зерном и прочими плодами. Это дошедшее до наших дней представление о боге изобилия, преобразованное в современных условиях.

Среди южноамериканских изделий встречается много подражаний древности. Таковы сосуды в виде головы человека (из Перу, № 257, из Чили, № 1123). Интересно, что ручка этих сосудов в виде стремени имеет очень давнюю традицию, она встречается в древнейшей культуре Чавин-де-Уантар на побережье Тихого океана (I тысячелетие до н. э.), ее унаследовали несколько последующих культур, и дожила она до времени инков. Широкие глиняные вазочки из Перу (№ 264—265) расписаны в стиле культур Тиуанако (I тысячелетие н. э.) и Паракас (I тысячелетие до н. э.).

Выставка уже получила одобрение со стороны посетителей — профессиональных этнологов. Она привлекает внимание гостей Института этнологии и антропологии, студентов, аспирантов, стажеров, школьников.

Хочется надеяться, что дело создания этнографического музея в Москве будет и дальше развиваться и эта первая музейная экспозиция будет у нас не последней.